

Гришина Н.В. Экзистенциальная психология в поисках своего вектора развития

English version: [Grishina N.V. Existential psychology in search of development vector](#)

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Для современной психологии характерна тенденция все более активного обращения к проблемам жизни человека в современном мире. Данная тематика является предметом внимания экзистенциальной психологии. Преимущества экзистенциального подхода – в его обращенности к самым актуальным и острым проблемам существования человека, в соответствии его базовых представлений современным тенденциям понимания сложной природы человека. Предлагаются к рассмотрению понятия экзистенциального опыта и экзистенциальной идентичности как базовые понятия экзистенциальной психологии.

Ключевые слова: «вызовы» современности, экзистенциальная психология, экзистенциальный опыт, экзистенциальная идентичность

Одной из очевидных тенденций развития современной психологии является расширение проблемного поля психологической науки и практики, а одним из векторов этого расширения – жизнь человека в современном мире. Именно эта тема как новый предмет психологической науки все более активно завоевывает внимание исследователей, в частности, рождением новых исследовательских задач и перспектив, таких как проект «Психология современности: вызовы неопределенности, сложности, разнообразия», который рассматривается авторами как стремление к расширению границ познавательного поля психологической науки [Асмолов, 2015].

Тема человека в современном мире может исследоваться в рамках различных подходов, среди которых все более заметное место начинает занимать экзистенциально-психологический подход. Данная статья обращается к экзистенциальной психологии и таким концептам, как экзистенциальный опыт и экзистенциальная идентичность.

Современная психология: вызовы времени

История психологии, развитие теоретических идей и появление новых направлений практической работы всегда были неразрывно связаны с проблемами своего времени, «духом времени», а вызовы реальности часто становились стимулом к новым поискам и новым поворотам психологической науки.

Изменения социальной реальности изменяют отношения человека с окружающим миром, устраняя одни проблемы и порождая другие. Перефразируя известное высказывание В.Франкла («У каждого времени свои неврозы – и каждому времени требуется своя психотерапия» [1990, с. 24]), можно сказать – у каждого времени свои проблемы, и каждому времени требуется своя психология.

Р.Мэй, исходя из своего убеждения в том, что «в наше время человек, раздираемый психологическими страстями, несет в себе бремя сотрясающих его эпоху конфликтов», провел анализ динамики психологических проблем в контексте изменяющейся социальной реальности – от сексуальных проблем пациентов Фрейда в начале прошлого века, от роста агрессивности и распространения «нормальной» тревоги как общего свойства характера в последующие десятилетия, к кризису

идентичности как одной из самых обсуждаемых тем 50-60-х годов [Мэй, 1997, с. 19–21]. Ключевой проблемой нашего времени Мэй называл «подавление онтологического чувства бытия». И.Ялом на своей пресс-конференции 2009 года в Москве, отвечая на вопрос, какие неврозы распространены в современном мире, говорит о том, как время меняет характер проблем, с которыми сталкивается человек. По его мнению, экономический кризис сильно сказался на психологическом здоровье американцев, которые стали, по его словам, сталкиваться «с новыми для них экзистенциальными проблемами» [Пресс-конференция, 2010, с. 168].

Тенденции изменений современной реальности и порождаемые ими социальные и психологические проблемы являются едва ли не самой обсуждаемой темой в гуманитарных науках. Для психологической науки реальность – это, прежде всего, контекст существования человека, пространство его возможностей, пространство «творения» им своего жизненного мира. Мир, в котором сегодня живет человек, характеризуется кардинальными социальными изменениями, усилением социальной неопределенности, связанной с трансформацией ценностей и социальных норм, ростом социальной вариативности, нарастанием скорости социальных изменений и др. [Белинская, Дубовская, 2009; Гришина, 2011; Марцинковская, 2014 и др.]. Именно «вызов неопределенности» становится главной определяющей характеристикой современного мира [Леонтьев, 2015]. Важнейшим следствием этих изменений становится усиление роли внутренних опор человека как реакции на рост неопределенности и уменьшение опор во внешнем мире.

Отмечаемая учеными девальвация не только традиционной системы ценностей, но и традиционных жизненных целей и задач, разнообразие возможностей проживания своей жизни, сопрягаясь с высокими темпами изменения реальности, оказывают радикальное влияние на жизнь отдельного человека. Исследования социологов показывают, что жизненные проекты (жизненные планы) людей становятся более краткосрочными, равно как и временная перспектива будущего [Кривошеев, 2009]. В этих условиях жизненные цели и задачи могут приобретать ситуативный характер, а их реализация и достижение начинают составлять смысл жизни человека, тем самым замещая подлинные, «бытийные» ценности.

Современная психология стоит перед задачей ответа на вызовы, с которыми сталкивается человек, необходимостью обращения к проблемам своего времени и развития тех областей психологии, которые отвечают потребностям современной ситуации, обращения к фундаментальным экзистенциальным задачам существования человека, помощи ему в полноте реализации жизненных возможностей, исследовании способов его существования в этом мире.

Характерной чертой развития науки начала XXI века являются интенсивные процессы осмысления целей и задач науки. Предметом осмысления и дискуссий становятся не только методологические вопросы, обсуждение различных исследовательских подходов и объяснительных моделей, но и сами перспективы психологической науки.

Значение этих обсуждений – в поиске адекватных ответов на вызовы этих изменений, методологических подходов, релевантных исследовательских процедур, языка науки, отвечающего многомерности современной реальности. В попытке ответить на эти вызовы изменяется и сама психология – размываются традиционные границы, определенные предметной структурой психологической науки, живое пространство психологической мысли отзывается на самые острые проблемы, следствием чего становится появление новых тенденций и направлений исследований.

Увеличивающийся поток работ, посвященных теме методологии, усиление методологического «самоанализа» также является свидетельством наших попыток осознать происходящее. По выражению М.Мамардашвили, тексты нужны, чтобы «распутать» ситуацию: текст должен участвовать «в распутывании жизненного опыта», для понимания ситуации ее нужно представить в пространстве текста [Мамардашвили, 1997, с. 11].

Т.Д.Марцинковская проводит аналогию между кризисом начала XX в., который был связан с освоением новой методологии и поиском объективных методов исследования психики, и современной ситуацией. По ее мнению, сегодня в психологии сложилось обратное положение вещей – необходимость модификации естественнонаучной методологии, которая не в состоянии обеспечить решение всех тех задач, которые встают перед психологией [Марцинковская, 2009].

В современной психологии высказывания, указывающие на необходимость движения в сторону «новой» психологии, становятся все более частыми. В немалой степени это связано с тем, что, как отмечает Леонтьев, «сфера адекватной применимости традиционной психологии, описывающей статичного человека в системе статичных условий существования, все более сужается». Необходима принципиально новая психология [Леонтьев, 2010, с. 120].

Своеобразным методологическим призывом для психологии последних десятилетий стал призыв к изучению «изменяющегося человека в изменяющемся мире». В свое время о необходимости этого писал И.С.Кон в своей знаковой статье, посвященной жизненному пути. Психологи, отмечал он, изучают процессы индивидуального развития, фактически игнорируя изменения социального мира, их подход – «изменяющийся индивид в неизменном мире». Социологи, напротив, анализируют изменения в социальном мире без учета перемен в жизненном пути индивида – «изменяющийся мир при неизменных индивидах» [Кон, 1999, с. 261]. Сформулированный уже десятилетия назад принцип новой исследовательской методологии – «изменяющийся индивид в изменяющемся мире» – звучит сегодня все настойчивее.

Экзистенциальная психология: ответ на вызовы времени

В данном контексте фундаментальным становится прорыв к освоению психологией нового для нее проблемного пространства – психологии бытия, онтологии существования человека, его «жизненного пространства». Движение психологии в этом направлении было задано еще работами К.Левина – его призывом к переходу от аристотелевского к галилеевскому способу мышления, его теорией поля с принципиально иным видением существования человека в окружающем мире, заложившим основания ситуационного подхода и новых методических решений.

Методологический принцип изучения «изменяющегося индивида в изменяющемся мире» может быть реализован в разных возможностях и исследовательских перспективах. Одна из этих возможностей связана с развитием экзистенциально-психологических подходов.

Экзистенциальная психология является ответом на очевидную необходимость выхода психологической науки на новый уровень описания проблем человека, его взаимоотношений с окружающим миром. Потребность в этом, как уже отмечалось, обусловлена тем, что традиционная психология не может объяснить феномены, выходящие за пределы «заданности» психологическими и ситуационными характеристиками. Считается, что экзистенциальный подход – в гуманитарной науке и культуре в целом – возникает как ответ на кризисы современного общества, а в психологии определяет необходимость развития тех областей, которые отвечали бы потребностям современной ситуации.

Р.Мэй пишет, что возникновение экзистенциализма напрямую связано с тревогой, отчуждением и конфликтами, переживаемыми человеком. Экзистенциальный подход возникает как некий наднациональный ответ на кризисы современного общества [Мэй, 2004].

Дж.Гринберг, С.Куул и Т.Пижински, составители и редакторы уникального издания по экспериментальной экзистенциальной психологии, считают, что экзистенциальное движение в свое время во многом возникает как реакция на ортодоксальный фрейдизм. Отто Ранк был первым теоретиком, включившим экзистенциальные концепты – страх перед смертью и страх перед жизнью – в широкую теоретическую концептуализацию человеческого поведения, анализ развития в детстве и на протяжении жизни. Европейские ученые, такие как Л.Бинсвангер, М.Босс и В.Франкл, развивают идеи экзистенциального анализа, необходимость поиска основ человеческого поведения в феноменологическом мире субъекта. К.Хорни описывает образ будущего как важнейшую детерминанту поведения. Э.Фромм анализирует поиск и бегство от свободы. К.Роджерс делает акцент на аутентичности, А.Маслоу – на самоактуализации. Из современных имен отмечаются работы Р.Лэйнга, Э.Беккера, Р.Лифтона и И.Ялома [Handbook of Experimental Existential Psychology, 2004, р. 6]. Конечно, к этому перечню надо добавить имена Р.Мэя и А.Лэнгле. Именно их идеи сформировали не только общую парадигму рассмотрения экзистенциальной тематики в психологии, но и конкретные ракурсы описания экзистенциальных проблем, способы их анализа, понимания и

приложения в практику.

Д.Леонтьев, говоря о «неизбежности экзистенциального подхода», ссылается на три обстоятельства: «крах субстанционального образа человека», традиционных представлений об образе человека, попыток описать некую «фиксированную» природу человека; «изменение образа науки», изначальная ориентация которой на описание исключительно стабильных, детерминированных процессов на протяжении XX века сменяется усилением внимания к неравновесным системам в результате изменения «картины мира»; «изменение статуса ценностей», разрушенного прежде всего постмодернистским сознанием, конструктивной альтернативой которому и оказывается экзистенциальное мировоззрение [Леонтьев, 2007].

Преимущество и актуальность экзистенциального мировоззрения в контексте обсуждаемых «вызов» реальности очевидны как никогда. По утверждению Д.А.Леонтьева в одной из последних статей, «суть экзистенциального мировоззрения состоит в отношении к жизни как к тотальной неопределенности, единственным источником внесения в которую определенности выступает сам субъект, при условии, что он не считает свою картину мира априори истинной и вступает в диалог с миром и другими людьми для верификации этой картины» [Леонтьев, 2015].

Экзистенциальная психология основывается на фундаменте теоретических представлений и эмпирических данных, накопленных всей психологической наукой. Однако ориентированная на анализ существования личности в этом мире, в своем подходе к личности она требует описаний того, как человек взаимодействует с миром, как выстраивает свое существование, как переживает его и приобретает жизненный опыт.

Новизна и принципиальное отличие экзистенциальной психологии от других, в том числе и современных подходов психологии, в том, что предметом ее внимания становится существование человека, его жизнь в мире с ее вечными вопросами о смысле жизни, свободе и ответственности, о смерти и одиночестве, надежде и отчаянии. Как подчеркивает Р.Мэй, для экзистенциалистов «важны не отдельные психологические реакции, а скорее психологическое бытие человека существующего, который осуществляет свой опыт, то есть они используют психологическую терминологию в онтологическом смысле» [Мэй, 2004, с. 56].

В литературе неоднократно отмечалась необходимость уточнения категориального и понятийного аппарата психологии в связи с расширением ее проблемного поля. Перед экзистенциальной психологией также стоит задача определения основных используемых ею понятий, некоторые из которых возникают именно в рамках данного подхода; другие, знакомые психологии понятия, могут наполняться своим смыслом. Среди этих понятий, на наш взгляд, особое место занимают понятия экзистенциального опыта и экзистенциальной идентичности. Следует отметить, что в свое время А.Маслоу, отмечая особенности экзистенциального подхода, представляющие, по его мнению, особый интерес, выделил понятие идентичности как сущностной характеристики человеческой природы и опору на опыт [2002].

Экзистенциальный опыт

В современной психологии понятие опыта, не являющееся новым для психологии, приобретает «жизненное» звучание, и наряду с уже относительно устоявшимися понятиями, такими как субъективный или когнитивный опыт, появляется понятие экзистенциального опыта.

Как отмечает В.В.Знаков, в работах которого экзистенциальному опыту уделяется особое внимание, «экзистенциальный опыт направляет весь ход жизни человека, осуществляет ценностно-смысловую регуляцию. В экзистенциальном опыте сконцентрировано общее знание субъекта о человеческой природе, фундаментальной прагматике жизни» [Знаков, 2014, с. 24]. Этот опыт, подчеркивает Знаков, является важной составляющей экзистенциального интеллекта, проявляющегося в способности человека размышлять о фундаментальных проблемах бытия.

Экзистенциальный опыт формируется в результате проживания человеком экзистенциальных ситуаций и экзистенциальных проблем [Гришина, 2011]. Общее понимание роли экзистенциального

опыта как ценностно-смыслового регулятора жизнедеятельности человека на основании проводимых нами исследований может быть конкретизировано следующим образом.

Опыт проживания экзистенциальных проблем становится источником личностных изменений. В экзистенциально-психологической литературе приводится немало эмпирических доказательств, касающихся позитивных следствий экзистенциального опыта критических жизненных ситуаций. В одном из проводившихся нами исследований фиксировалась динамика изменений показателей ценностно-смысловой сферы у студентов на протяжении нескольких лет обучения. Также ими в произвольной форме описывались события, происходившие в течение этого времени в их жизни: они включали события социального характера, изменения в межличностных отношениях, события в жизни близких людей и т.д. В ряде случаев студенты упоминали события экзистенциального характера, такие как переживание одиночества, первый опыт свободы, проживание нового опыта и др. Оказалось, что именно у студентов, включавших в событийный ряд своей жизни наряду с другими и события экзистенциального содержания, наблюдались особенно сильные изменения показателей ценностно-смысловой сферы и личностной зрелости. У них отмечался существенный рост потребности в социальной компетентности, в автономности и независимости и др. В целом зафиксированные изменения отражали тенденцию «взросления», процесса становления зрелой личности: именно экзистенциальный опыт переживания событий жизни оказал влияние на усиление данной тенденции [Гришина и др., 2008]. Таким образом, взросление человека выводит его на уровень проживания экзистенциальной проблематики, а обретаемый им экзистенциальный опыт становится источником его личностных изменений.

Экзистенциальный опыт «вершинных переживаний» дает человеку ощущение высших смыслов своего существования. Экзистенциальный, трансцендентный опыт получил отражение в психологической феноменологии в описании опыта «предельных», или «вершинных», переживаний, более всего известного по работам А.Маслоу (хотя еще у Гуссерля встречается понятие жизненного переживания, относимое им к переживаниям, характеризуемым «наполненностью смыслом», когда человек, превосходя свою субъективность, входит в мир жизни и становится его частью). Маслоу рассматривал «пик-переживания» как некий «предельный опыт», опыт познания окружающего мира, доступный на высоких уровнях самоактуализации человека.

Собранные нами описания переживания этого опыта людьми разного возраста, жизненного опыта, рода деятельности и разной культурной принадлежности позволили выделить его *универсальные характеристики*:

- 1) Разрушение привычных характеристик ощущения себя в пространстве и времени, ощущение своего слияния с миром, прямого контакта с ним. Обыденное сознание четко отделяет Я от не-Я – всего того, что находится за пределами, очерченными границами нашей телесности. В «пиковом опыте» эта пространственная граница разрушается и возникает ощущение своего слияния с миром, прямого контакта с ним. Практически всегда отсутствуют указания на время, продолжительность переживания.
- 2) Интенсивность опыта, проявляющаяся в том, что он помнится долгое время, часто спустя годы, а то и десятилетия. Вспоминая и рассказывая о нем даже спустя годы, человек заново переживает сильные чувства.
- 3) Переживаемый опыт описывается как уникальный, необычный, который трудно с чем-нибудь сравнить и трудно выразить словами; чаще других упоминается ощущение прекрасного и чувство какого-то глубокого смысла происходящего. Если считать, вслед за А.Маслоу, переживаемые человеком в эти мгновения экстатические чувства опытом познания, то это прежде всего понимание «высшего порядка», «открытие» для себя высших смыслов существования.

Экзистенциальный опыт становится основанием, определяющим активность человека на разных уровнях жизнедеятельности. Экзистенциальный опыт человека, концентрирующий его фундаментальное знание о мире жизни, конкретизируется, в том числе, в базовых имплицитных теориях, отражающих наиболее общие представления человека об окружающем мире, которые и становятся основой ценностно-смысловой регуляции его поведения. В экспериментальном исследовании М.В.Аллахвердова, выполненного под нашим руководством, были получены данные,

демонстрирующие, что показатели «доверия к миру», характеризующие имплицитную теорию доверия, сформированную человеком на основе его опыта, обнаруживают связь с особенностями его поведения в самых разных ситуациях, в частности, при решении когнитивных задач разной степени сложности – от относительно простых задач (сенсомоторного типа) до решения задач, возникающих во взаимодействии с партнерами. Это стало основанием для вывода о том, что показатели «доверия к миру» обнаруживают связь с особенностями поведения человека в самых разных ситуациях, задавая фундаментальный стиль его отношений с миром [Аллахвердов, Гришина, 2013].

Форматом описания экзистенциального опыта является человеческая жизнь. Жизненный опыт человека «обслуживает» разные уровни жизнедеятельности человека, от конкретных ситуаций до стратегий жизни и жизненных моделей, являясь опорой поведения и его регулятором. Экзистенциальный опыт «возвышается» до уровня общего сценария человеческой жизни, на котором он и «работает», задавая экзистенциальные аспекты жизненного сценария. В наших исследованиях жизненных сценариев были получены данные о связи оценки человеком своей способности влиять на течение собственной жизни с ее событийностью (количеством упоминаемых человеком событий своей жизни): таким образом, способность человека фиксировать свой опыт в виде значимых событий своей жизни делает его «автором» собственной жизни. Также были получены данные о важнейшей роли фактора осмысления своей жизни как целостного процесса своего существования в переоценке прошлого опыта, который, казавшись негативным в прошлом, начинает оцениваться как важный и позитивный, становится частью общего экзистенциального опыта; тем самым, новое видение своего прошлого преобразует прошлую перспективу жизненного пространства человека и изменяет его личную историю.

Описанные особенности экзистенциального опыта иллюстрируют его фундаментальную роль в феноменологии жизненного мира человека. Экзистенциальный опыт относится к взаимодействию человека с бытийными проблемами. Он может формироваться у человека по мере обретения им зрелости, переживания им экзистенциальных ситуаций и «больших вопросов» своего существования.

Экзистенциальная идентичность

Экзистенциальный подход рассматривает развитие человека и его жизненный путь как процесс постоянного становления человека через осуществляемые им выборы. Этот подход созвучен тем исследованиям идентичности, которые понимают ее как результат *процесса выборов*, осуществляемых человеком.

Напомним одну из аксиом экзистенциального подхода: человек рождается индивидом, но ему лишь предстоит стать экзистенциальной индивидуальностью. Этот процесс осуществляется через систему выборов, самоопределение, подтверждение своего Бытия, его результатом и становится обретение экзистенциальной идентичности.

Идентичность, которая, начиная с работ Эриксона, становится важнейшим понятием психологии личности, продолжает привлекать активное внимание ученых, приобретая особую остроту в силу нарастающей неопределенности окружающего мира. Современных ученых интересуют изменения в персональной и социальной идентичности и их соотношения, при этом отмечается, что «в ситуации изменений и неопределенности целостность идентичности связывается с культурой, а не с преобладанием жизненных циклов» [Марцинковская, 2009].

Сегодня частью жизненной реальности человека стали экзистенциальные проблемы, которые перешли из плоскости «философских» проблем в задачу, требующую индивидуального решения. Решение экзистенциальных проблем как поиск персональных ответов на вопросы о мере своей свободы и ответственности в этом мире, о жизненных целях и смыслах собственного существования и составляет основу движения человека к обретению экзистенциальной идентичности.

Экзистенциальная идентичность – это осознание себя и своего существования в контексте Бытия, ощущение собственной причастности к Бытию.

Если личностная и социальная идентичность связываются с личностным и социальным

пространством существования человека, экзистенциальная идентичность – с бытийным пространством. Экзистенциальная идентичность трансцендентна, относится к аспектам бытия, выходящим за пределы «вещного» мира, к его «подлинной жизни», которая «совершается как бы в точке ... несовпадения человека с самим собой, в точке выхода за пределы всего того, что он есть как вещное бытие» [Бахтин, 1994].

Разделяя общие черты, описывающие феноменологию идентичности, экзистенциальная идентичность имеет и свои особые отличительные черты.

Важнейшей характеристикой экзистенциальной идентичности является то, что *экзистенциальная идентичность – это ответ человека на «вызовы изнутри»*. Индивидуальная, личностная идентичность тесно связаны с процессами развития и социализации человека, социальная идентичность – с «вызовами извне», необходимостью поиска своего места в меняющейся социальной реальности. Экзистенциальная идентичность не связана с какими-то конкретными задачами или «вызовами», но инициируется мета-потребностями человека.

Экзистенциальная идентичность формируется на основе экзистенциального опыта человека, переживания экзистенциальных ситуаций и осуществления экзистенциальных выборов. Если формирование идентичности по Эриксону связано с организацией жизненного опыта в индивидуальное Я, то становление экзистенциальной идентичности связано с организацией экзистенциального опыта. Т.Д.Марцинковская отмечает, что *переживания* могут рассматриваться как механизм формирования идентичности человека как целостной системы [Марцинковская, 2009]. В соответствии с этим переживание экзистенциального опыта является механизмом формирования экзистенциальной идентичности.

Экзистенциальная идентичность является идентичностью зрелого человека и отвечает определенному уровню его развития. Личностная и социальная идентичности «вписаны» в программу развития человека и его жизнедеятельности в социальном мире, экзистенциальная идентичность обретается в результате выхода человека на мета-уровень своего существования.

Экзистенциальная идентичность, относящаяся к фундаментальным измерениям, описывающим отношения человека с миром, становится основанием, определяющим существование человека на разных уровнях его жизнедеятельности.

Ранее отмечалось, что экзистенциальный опыт человека, характеризующий его отношения с окружающим миром, проявляется в особенностях его поведения в самых разных ситуациях. Косвенным параметром, описывающим экзистенциальную идентичность человека, может выступать «экзистенциальная исполненность», уровень которой «показывает, много ли осмысленного в моей жизни, как часто я живу с внутренним согласием, соответствуют ли моей сущности мои решения и поступки, могу ли я вносить хорошее, как я его понимаю, в жизнь» [Кривцова и др., 2009, с. 141]. В проведенном под нашим руководством исследовании (Ю.Карташева) было показано, что лицам с разным уровнем «экзистенциальной исполненности» свойственно различное субъективное понимание счастья: лица с более высоким уровнем «экзистенциальной исполненности» связывали свое счастье и благополучие с активной включенностью в мир жизни; те же, кто описывал свое понимание счастья через комфорт, спокойствие, а также отсутствие каких-либо обязательств, имели более низкий уровень «экзистенциальной исполненности».

Заключение

Когда-то К.Холл и Г.Линдсей в своем известном учебнике по теориям личности писали о том, что «многие труды экзистенциалистов кажутся странными и эзотерическими для тех, кто воспитан в научных традициях девятнадцатого века. Как новые формы музыки или изобразительного искусства, диссонанс, порожденный словарем экзистенциалистов, будет постепенно уменьшаться» [Холл, Линдсей, 1997, с. 318]. Но даже тогда, при весьма осторожных и даже критических высказываниях в отношении экзистенциальной психологии, эти ученые не могли не признать того, что «она предлагает принципиально новый путь изучения и понимания человека. По этой причине она заслуживает пристального внимания тех, кто серьезно изучает психологию» [там же, с. 342].

С тех пор прошло полвека, и сегодня ни язык экзистенциалистов, ни их идеи уже не кажутся странными. Более того, и само направление экзистенциальной психологии сегодня уже нельзя назвать новым, настолько интенсивно оно развивается, осваивая новые пространства психологической науки.

Своеобразие того или иного направления определяется предметом и проблемным полем, базовыми положениями и системой используемых понятий или категорий, исследовательской методологией, включающей принципы и методы исследования, возможные практические приложения.

Экзистенциальные психологи обращаются к проблемам человеческого существования, его ценностям и смыслам, которые еще относительно недавно казались недоступными для научных методов. Вместе с тем поиск методических решений остается важной задачей экзистенциальной психологии.

Очевидной задачей экзистенциальной психологии, изучающей отношения человека с миром, является поиск новых языков описания психологической проблематики и психологической реальности человека, что связано с освоением психологией новых пространств человеческого существования – «психологического бытия».

Рост влияния экзистенциальных подходов, которые, по мнению ряда специалистов, в перспективе претендуют на лидирующие, авангардные позиции в науке, является одной из примечательных тенденций развития психологии первого десятилетия 21 века. Это имеет свои основания в логике развития самой психологической науки, но главным фактором обращения психологии к экзистенциальной проблематике и интенсивного нарастания интереса к ней является ощущаемая людьми настоятельная потребность решения «больших вопросов», которые ставит перед нами жизнь. Каждый ищет ответы на эти вопросы самостоятельно, но экзистенциальная психология пытается сделать это для всех нас.

Литература

Аллахвердов М.В., Гришина Н.В. Модель имплицитной теории доверия: экспериментальная проверка. Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12, 2013, No. 4, 28–35.

Асмолов А.Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия. Психологические исследования, 2015, 8(40), 1. [http:// psystudy.ru](http://psystudy.ru)

Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского. Л.: Прибой, 1929.

Белинская Е.П., Дубовская Е.М. Константа личности в эпоху перемен. В кн.: Ю.П. Зинченко, Т.Д. Марцинковская (Ред.), Константа в неопределенном и меняющемся мире. М.: Мос. гос. университет, 2009. С. 88–95.

Гришина Н.В. Экзистенциальные проблемы человека как жизненный вызов. Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12, 2011, No. 4, 109–116.

Гришина Н.В. Социальная психология: вызовы XXI века. Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 16, 2011, No. 4, 18–24.

Гришина Н.В., Погребницкая В.Е., Салитова М.В. Развитие и становление индивидуальности в период ранней взрослости: студенты-психологи. Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12, 2008, No. 4, 277–288.

Знаков В.В. Теоретические основания психологии понимания многомерного мира человека. Вопросы психологии, 2014, No. 4, 16–29.

Кони С. Жизненный путь как предмет междисциплинарного исследования. В кн.: Социологическая психология. Воронеж: Модэк, 1999. С. 254–268.

Кривошеев В.В. Короткие жизненные проекты: проявление аномии в современном обществе.

Социологические исследования, 2009, No. 3, 57–67.

Кривцова С.В., Лэнгле А., Орглер К. Шкала экзистенции (Existenzskala) А. Лэнгле и К. Орглер. Экзистенциальный анализ. Бюллетень No. 1, 2009.

Леонтьев Д. Восхождение к экзистенциальному миропониманию. В кн.: Д.А. Леонтьев (Ред.), Третья Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: материалы сообщений. М.: Смысл, 2007. С. 3–12.

Леонтьев Д.А. Личность в непредсказуемом мире. Методология и история психологии, 2010, 5(3), 120–140.

Леонтьев Д.А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности. Психологические исследования, 2015, 8(40), 2. [http:// psystudy.ru](http://psystudy.ru)

Марцинковская Т.Д. К вопросу о роли личности в истории социальной психологии. В кн.: Ю.П. Зинченко, Т.Д. Марцинковская (Ред.), Константа в неопределенном и меняющемся мире. М.: Мос. гос. университет, 2009. С. 165–179.

Марцинковская Т.Д. Переживание как механизм социализации и формирования идентичности в современном меняющемся мире. Психологические исследования, 2009, 3(5), 1. [http:// psystudy.ru](http://psystudy.ru)

Марцинковская Т.Д. Методология современной психологии: смена парадигм?! Психологические исследования, 2014, 7(36), 1. [http:// psystudy.ru](http://psystudy.ru)

Мэй Р. [May R.] Любовь и воля. М.: Рэфл бук, 1997.

Мэй Р. [May R.] Открытие Бытия. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2004.

Пресс-конференция Ирвина Ялома. Вопросы психологии, 2010, No. 1, 166–170.

Франкл В. [Frankl V.] Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.

Холл К., Линдсей Г. [Hall K., Lindsey G.] Теории личности. М.: КСП+, 1997.

Greenberg J., Koole S.L., Pyszczynski T. (Eds.). Handbook of Experimental Existential Psychology. New York: Guilford Press, 2004.

Поступила в редакцию 18 мая 2015 г. Дата публикации: 23 августа 2015 г.

[Сведения об авторе](#)

Гришина Наталья Владимировна. Доктор психологических наук, профессор, кафедра общей психологии, факультет психологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, 199034 Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: grinat07@gmail.com

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Гришина Н.В. Экзистенциальная психология в поисках своего вектора развития. Психологические исследования, 2015, 8(42), 2. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Гришина Н.В. Экзистенциальная психология в поисках своего вектора развития // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 42. С. 2. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n42/1167-grishina42.html>

[К началу страницы >>](#)